

О смѣлости г-жи Гондатти.

Въ общемъ хорѣ похвалъ по адресу смѣлой гастролерши г-жи Гондатти, завоевывающей теперь Петербургъ, только журналъ „Театръ и Искусство“ остается при особомъ мнѣнii, не раздѣляя общихъ восторговъ. Почтенный журналъ увѣряетъ, что выступленiе г-жи Гондатти въ репертуарѣ покойной В. Ф. Коммиссаржевской является, по мнѣнiю петербургскихъ театраловъ,

слишкомъ смѣлымъ, чтобы не сказать—дерзкимъ, шагомъ, своего рода—вызовомъ. Скептическое, почти враждебное отношенiе къ артисткѣ опредѣленно чувствовалось.

Въ антрактахъ шли оживленные бесѣды.

— Она дочь генераль-губернатора. Она и остановилась-то въ „Асторii“.

— Нѣтъ, не дочь, а всего лишь племянница,—поправляетъ другой.

— Позвольте! Въ интервью „Бирж. Вѣд.“ Гондатти заявляетъ, что она по происхожденiю италианка,—протестуетъ третiй.

— Можетъ быть она и италианка,—замѣчаетъ почтенный драматургъ,—но я знавалъ въ свое время извѣстнаго на Волгѣ суфлера Гондатти—такъ не дочь ли она ему?

Присутствовавшая на спектаклѣ довольно извѣстная артистка Александринскаго театра сязвила.

— Пришла поучиться... Lux ex provincia.

— Я бы предложилъ,—доносится голосъ изъ другой группы,—купить портретъ Гондатти (портреты артистки продавались въ фойѣ театра) и послать его, съ помѣткой числа и года первой гастролы Гондатти въ Петербургъ, въ музей Вахрушина. Это—историческiй день.

Критикъ того же журнала раскассировалъ г-жу Гондатти во всѣхъ роляхъ и справедливо замѣчаетъ:

смѣлость на сценѣ необходима и хороша, но надо чтобы она основывалась и на „правѣ“. Какое „право“ у г-жи Гондатти показывать себя, какъ гастролершу, т. е. требовать къ себѣ исключительнаго вниманiя? Я слѣдилъ по газетамъ за карьерой этой актрисы. Она, дѣйствительно, съ первыхъ своихъ шаговъ на сценѣ обратила на себя вниманiе на югѣ и заняла амплу первой iнжене, но успѣхъ ея не переходилъ обычныхъ границъ успѣха другихъ способныхъ провинциальныхъ актрисъ. И вдругъ,—гастролы! Своя собственная антре-